

Спустя некоторое время несколько ослепительных мечей рассекли небо и приземлились на главном пике. Ван Дачжуан узнал среди них самый яркий — меч Сяньцзюня. Его сердце, наконец, успокоилось.

Янь Луян обернулся и с улыбкой сказал:

— Наставник и старейшины вернулись на главный пик, господин может быть спокоен.

Ван Дачжуан, опасаясь, что его недавнее беспокойство уронило лицо Сяньцзюня, тут же сделал вид, будто ему всё равно, и ответил с нарочитой небрежностью:

— Сяньцзюнь обладает глубочайшим мастерством, небольшая гроза не сможет ему навредить.

Янь Луян и несколько учеников громко рассмеялись. Они попрощались с Ван Дачжуаном и, взлетев на мечах, улетели.

Ван Дачжуан посмотрел в сторону главного пика, затем неспешно отправился обратно на свой огород и продолжил напитывать растения духовной энергией.

Через некоторое время Юй Чанцин вернулся. Ван Дачжуан вышел из огорода, отряхнул грязь с обуви и пошёл навстречу.

— Сяньцзюнь, ты вернулся?

Юй Чанцин кивнул, поднял руку и произнёс заклинание очищения. Ван Дачжуан посмотрел на свои внезапно ставшие чистыми ботинки и с улыбкой сказал:

— Сяньцзюнь, ты так искусен!

— Ты уже почти достиг Закладки Основы, но до сих пор не можешь правильно произнести заклинание очищения? — холодно фыркнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан смущённо почесал голову.

— Я постоянно забываю... Сяньцзюнь, в душе я простой деревенский парень, даже если изучу все техники бессмертных, мне всё равно не стать таким, как ты.

Юй Чанцин внимательно посмотрел на него и сказал:

— Ничего страшного, ты хорош таким, какой ты есть.

Ван Дачжуан радостно улыбнулся.

— Сяньцзюнь, ты самый лучший!

Юй Чанцин посмотрел на него ещё раз, затем молча направился к пещере.

Ван Дачжуан, глядя на его изящные одежды, колыхающиеся на ветру, восхищённо подумал, какой же он красивый. Быстро догнав его, он спросил:

— Сяньцзюнь, та гроза, что была недавно, это кто-то из великих старейшин проходил небесное испытание?

Юй Чанцин обернулся.

— Да, гроза была вызвана тем, что старейшина Биюнь достиг Единения Духа и Тела. Прости, я был в долине, охраняя его во время этого процесса, поэтому не смог вернуться. Ты испугался?

Ван Дачжуан улыбнулся.

— Ты охранял старшего, это важное дело. Да и я не ребёнок, разве меня может испугать гром? К тому же Янь Луян с остальными заглядывали, поболтали со мной, так что всё в порядке.

Юй Чанцин взял его за запястье и потянул за собой, не говоря ни слова.

Ван Дачжуан взглянул на него и с улыбкой спросил:

— Сяньцзюнь, значит, теперь в секте будет ещё один сильный мастер?

— Да, после прохождения испытания старейшина Биюнь сейчас закрепляет свой новый уровень. Думаю, через пару дней он выйдет из затворничества, — ответил Юй Чанцин.

— Это замечательно! А как прошёл ваш совет?

— Старейшины Чиюнь и Гужун тоже хотят отправиться с нами, но старейшины Сюаньюэ и Тяньмин не сильны в бою. Если мы все четверо уедем, это ослабит защиту секты. Мы долго не могли прийти к согласию, но тут как раз старейшина Биюнь прорвался. Старший брат предложил, что если он захочет развеяться после затворничества, можно попросить его временно управлять сектой.

— Тогда всё отлично! Хотя, если мы отправимся такой большой группой, со стороны может показаться, будто мы идём сводить счёты, ха-ха! — рассмеялся Ван Дачжуан.

Юй Чанцин прищурился:

— Кто знает... Но ты просто расслабься и наслаждайся путешествием.

Ван Дачжуан посмотрел на Юй Чанцина, идущего рядом, и с улыбкой сказал:

— Сяньцзюнь, ты действительно очень красивый.

Юй Чанцин уже слышал эти слова от Ван Дачжуана сотни раз, но каждый раз, когда он их слышал, в его сердце всё равно поднимались лёгкие волны. Однако, как бы он ни чувствовал себя внутри, внешне он не выказывал никаких эмоций и лишь спокойно сказал:

— В мире культивации немало красивых людей. Как только ты выйдешь за пределы нашей секты, сам убедишься, что за горами есть горы.

Ван Дачжуан серьёзно покачал головой.

— Нет, Сяньцзюнь, я так не думаю. Ты самый красивый. С того самого момента, как я впервые увидел тебя, я понял это. Конечно, если говорить о красивых людях, то в нашей секте их тоже немало. Глава секты, например, или старейшины — настоящие фениксы среди людей. Когда я был в Гуйюане, мне тоже довелось увидеть множество молодых господ, которые считали себя неотразимыми. Они носили золотые короны, обвешивали себя украшениями, но даже так они не могли сравниться с тобой. Ты выглядишь прекрасно, даже если носишь самую простую одежду.

Юй Чанцин слегка покраснел, бросил на него взгляд и сказал:

— Красота — это лишь оболочка, не стоит придавать ей слишком много значения.

— Ты не просто красив, ты ещё и хороший человек. Именно поэтому ты выглядишь ещё прекраснее, — добавил Ван Дачжуан.

Лицо Юй Чанцина покраснелось ещё сильнее. Он чуть не споткнулся, но быстро отвернулся и, сохраняя строгость в голосе, произнёс:

— Если ты собираешься продолжать осыпать меня лестными речами, знай, что я не собираюсь снижать тебе нагрузку в тренировках. Мы вскоре покидаем секту, так что отправляйся со мной тренироваться в искусстве меча!

Ван Дачжуан: «...»

Через четыре дня глава секты Циньян-чжэньжэнь лично возглавил группу, в которую вошли три старейшины — Ханьян, Чиюнь и Гужун, а также несколько учеников. Они покинули секту, оставив за главного Почтенного Биюня, который недавно вышел из затворничества.

Мечники обычно путешествовали, летя на своих мечах, но путь предстоял дальний, поэтому было решено воспользоваться волшебным летающим кораблём, чтобы ученики могли отдохнуть.

Для Ван Дачжуна это был первый опыт полёта на таком артефакте, и он был полон восторга. Он провёл полдня, свесившись через борт и разглядывая окрестности. Когда он стоял на тонком мече, он невольно чувствовал страх, но на таком большом корабле он ощущал себя в безопасности и наслаждался видом с высоты.

Юй Чанцин не торопил его. Пока Ван Дачжуан восторженно любовался пейзажами, Юй Чанцин просто стоял рядом, его одеяния развевались на ветру, а весь его облик был поистине божественным. Остальные ученики не осмеливались подходить слишком близко, боясь нарушить их (романтическое?) уединение.

Спустя полдня первый восторг Ван Дачжуна немного поутих. Ещё через два дня он начал уставать от постоянного движения сквозь облака. А ещё через несколько дней ему стало настолько скучно, что он даже перестал выходить из комнаты и только дёргал за рукав Юй Чанцина, играя с ним от нечего делать.

Юй Чанцин не возражал, позволяя ему делать, что вздумается, оставаясь при этом абсолютно неподвижным.

Наконец, Ван Дачжуан заскучал настолько, что спросил:

— Сяньцзюнь, когда мы уже прибудем?

Юй Чанцин повернулся к нему.

— Тебе скучно?

Ван Дачжуан уныло кивнул.

— Настоящий даосский практик должен уметь переносить одиночество, — сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан вздохнул:

— Вот поэтому я никогда не смогу стать таким, как ты. В глубине души я просто обычный человек. Если путь дао означает одиночество, то я лучше останусь деревенщиной и проживу

свою короткую жизнь в своё удовольствие.

Юй Чанцин сжал губы, ничего не ответил и задумался о чём-то своём.

— Уже и смотреть вокруг надоело... Почему до Линбао так далеко?

— Континент Цяньюань разделён на девять больших регионов. Наша секта Гуйюань находится в регионе Нюсыцанянь, а Линбао — в регионе Фулин. Между ними два других больших региона, так что путь действительно неблизкий, — наконец ответил Юй Чанцин.

— И сколько нам ещё лететь?

— Уже скоро. Ещё два дня, и мы будем на месте. Летающий корабль медленнее мечей, потому что более громоздкий.

— Вот уж действительно, дальнее путешествие... — уныло протянул Ван Дачжуан.

<http://bllate.org/book/12569/1117961>